

КАРАНТИН НА ЮЖНОМ РЕЙДЕ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Форт Император Александр I — одно из немногих фортификационных сооружений, которое после окончания военной карьеры обрело славу в другом, совершенно неожиданном обличье. Именно поэтому даже коренные жители Кронштадта порой с трудом припоминают его официальное название, предпочитая «народное» — Чумной форт.

Наводнение 1824 года заставило строить крепость Кронштадт заново. Причем условия диктовали использование самого твердого в то время материала — камня.

Для противодействия стремительно надвигающейся эскадре противника была необходима максимальная скорострельность береговых орудий. Однако пушки гладкоствольной артиллерии, заряжавшиеся с дула, и дымный порох, оставивший после выстрела в канале ствола немало негоревших остатков, требовали проведения при зарядании нескольких операций, занимавших подчас до 5–7 минут. За это время парусный линейный корабль мог пройти 150–200 метров. Учитывая ограниченные размеры кронштадтских рейдов, второй выстрел мог и не понадобиться. Поэтому недостаточную скорострельность пришлось компенсировать количеством орудий.

Поэтому на «пяточке» Южного фарватера и строились Кроншлот, Цитадель (будущий Император Петр I), Рисбанк (Император Павел I), двойная батарея Константин и, наконец, Александр I. При этом каждый из фортов имел свои сектора обстрела, свои оборонительные задачи. Как раз на линии фортов Константин и Император Петр I и предполагалось построить новый форт.

Постройка форта Александр I началась в 1836 году и была закончена в 1846-м. Строителем форта «...высочайше назначен инженер-полковник Лебедев», а главный надзор за работами возлагался на генерал-лейтенанта Дестрема.

Этот форт был первым островным, при возведении которого, гово-

ря современным языком, была отработана технология строительства искусственных островов. Применявшийся до этого способ строительства укреплений на ряжах в данном случае требовал коренного переосмысления из-за огромных размеров форта и, следовательно, неизвестных ранее весовых характеристик. На суше возводили крепости и больших размеров, но на воде, да еще угрожающей наводнениями, такое строили впервые. И поэтому фундаменту столь внушительного сооружения следовало уделить максимум внимания.

Один из инженеров, изучавших строительство фортов во второй половине XIX века, Н.Безнощенко так описывал эту работу: «В средней гавани, против арсенала, произвели на льду трассировку нового форта, и по ней приступлено к рубке 12-ти оградных ряжевых ящиков и бона, сначала на глубине 6½ фут. Но чтобы иметь возможность до вывода ряжей на рейд нарубить их на большую высоту, по вскрытии льда их вывели на самое глубокое место средней гавани, и производилась нагрузка их камнем, который летом доставлялся на судах, а зимою по льду на лошадях с Ораниенбаумского берега.

Когда эту работу окончили, приступили к устройству временного помоста для забивки шпунтовой линии внутри огражденного пространства. Для этой цели около ряжей, с внутренней их стороны, забили с плашкоута до 82 штук круглых свай. И настлали помостья, с которых производилась забивка шпунтовых свай». В этом, собственно говоря, и заключалась новая идея, предложенная Дестремом. Именно шпунтовые сваи в сочетании с другими элементами фундамента сделали его настолько надежным, что форт Александр до сих пор украшает Кронштадтский рейд. »

Таким представлялся Кронштадт европейцам в середине XIX века

Пютерлакская каменоломня под Выборгом. Отсюда гранитные плиты доставлялись в Кронштадт

В мае 1837 года в огражденное рядами пространством ввели землерезную машину для выемки «слабого» грунта. Вынутую землю сваливали в подведенные к машине плашкоуты и отвозили в сторону от места строительства. Вернемся к материалам Н.Безнощенко: «После этой работы забиты, внутри этого пространства, круглые сваи 6 саж. длиной на расстоянии одна от другой 10½ фут. На них (с) помощью плотов устроили помост на 5 фут. выше ординара вод, с которого забивали круглые сваи под форт 40 механическими копрами, днем и ночью. Всего внутри форта забиты свай 6-саж. длины 5335 штук и 5-саж. длины 3422 штуки, оставляя расстояние между ними до 2½ фут.»

Зимой 1838–1839 годов была засыпана хрящеватым песком большая часть углубленного дна между забитыми сваями. Подвозимый песок предварительно выгружали на помост, а отсюда тачками развозили к месту работ; в воде его выравнивали граблями по возможности под горизонтальную плоскость, на 10 футов ниже горизонта ординарных вод. При этом все время с водного пространства под свайным основанием приходилось убирать битый лед.

Летом 1839 года сваи под всем основанием были спилены «на 4 фута, а в горже на 10 фут. ниже горизонта ординарных вод», то есть сваи спиливали под водой. Пилили круглые сутки двумя сменами рабочих, в каждой из которых был один плотник и семь чернорабочих.

Затем устроены были на воде переносные подмости, на которых приготавливали из подвозимых материалов бетон, состоявший из одной части гидравлической извести, одной части песка и двух частей «голыша». По всему пространству под фортом, за исключением двора, где насыпалась земля, бетон погружался с помощью ящиков, а в воде его разравнивали гребками вровень со срезанными сваями. И уже поверх бетона был положен первый ряд гранитных лежачих, то есть плит, которые «выламывались на казенных каменоломнях арестантами всех ведомств».

Столь подробное описание строительства фундамента, на мой взгляд, необходимо хотя бы для сравнения со строительством «раскрученного» форта Байяр. Работы здесь начались в 1804 году. Видимо, под впечатлением увиденных в 1798 году египетских пирамид французы начали свозить на отмель добытые из местных карьеров каменные блоки и сбрасывать их на непрочное песчаное ложе косы. На третий год строительства стало ясно, что тяжелые каменные блоки под собственным весом все больше и больше углубляются в песок, и в 1809-м работы прекратились. Новую жизнь проект обретает в 1840

Ф.Крюгер. Портрет императора Александра I

году. К тому времени каменное основание стабилизировалось на своем песчаном ложе и уже не было таким непрочным, как вначале. Значительно облегчил работы технический прогресс: в распоряжении строителей появились бетон и гидравлическая известь. Это избавило от необходимости доставлять тяжелые камни с островов — отныне изготовлять блоки можно было прямо на месте.

В 1848 году удалось закончить строительство фундамента Байяра, а к концу 1852-го уже возвели цокольный этаж. В конце 1854 года завершено строительство первого этажа, а в 1857 году закончена верхняя платформа форта. Окончательно работы на форту заканчиваются в 1866 году. Таким образом, строительство форта длилось в общей сложности больше шестидесяти лет!

Важно и то, что технология строительства искусственного острова, отработанная при возведении форта Александр, с успехом использовалась и при строительстве других фортов. Еще важнее то, что эта технология вполне себя оправдала.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ФОРТА АЛЕКСАНДР I

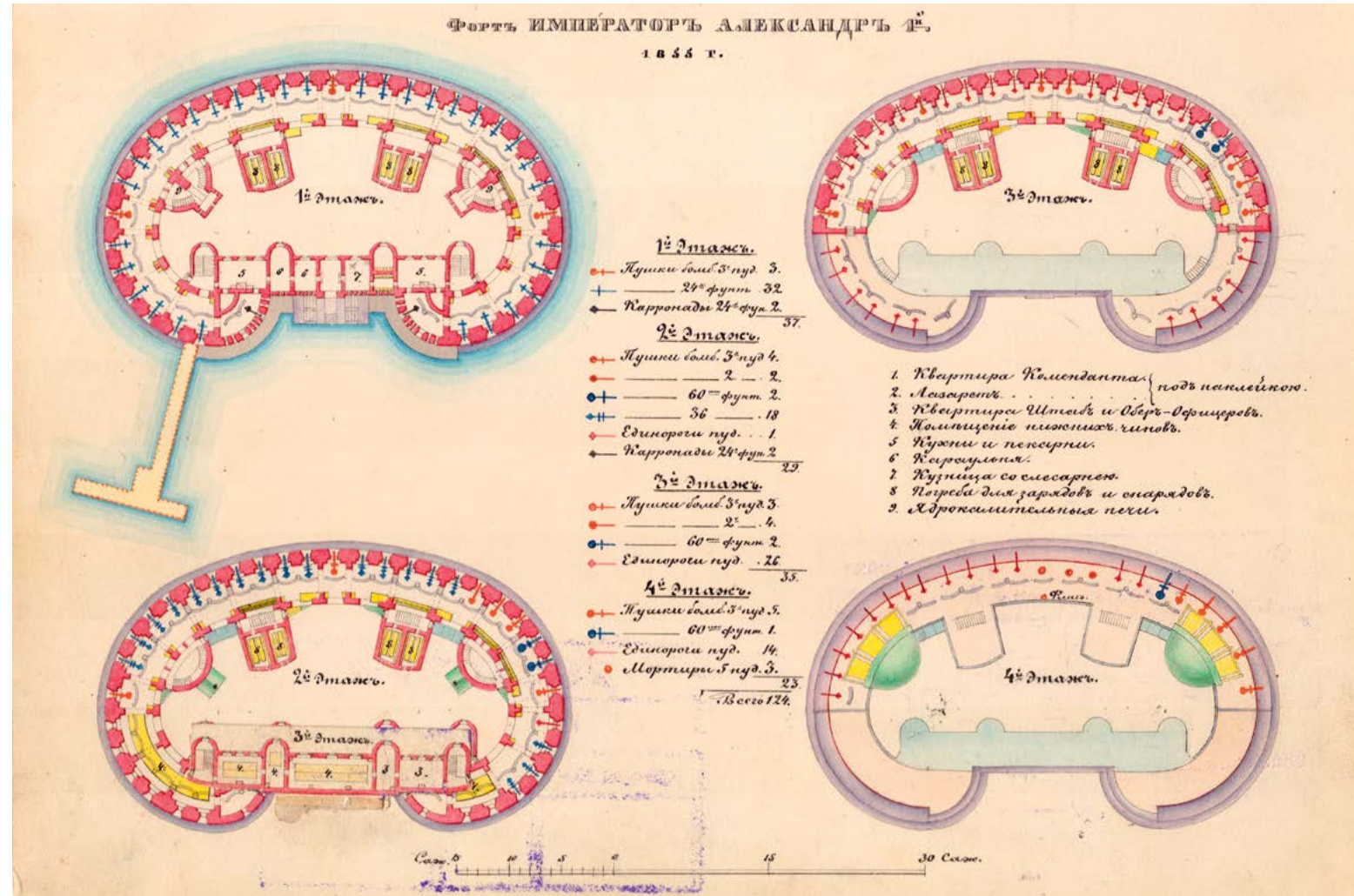
Теперь, когда было готово основание, начали возводить стены. Как уже отмечалось выше, в плане форт имеет форму неполного овала. По всему периметру форта, во фронтальной его части, обращенной к фарватеру, в три этажа анфиладой шли казематы. Во фронтальной стене каждого каземата имелась амбразура для орудийного ствола. В горжевой, тыльной стене, имевшей два этажа, — сплошной полукруглый проем, в холодное время года закрывавшийся съёмными щитами с оконными проемами.

По верху кровли шел открытый оборонительный ярус. Самые тяжелые, крупнокалиберные орудия устанавливались на нижнем ярусе, самые легкие — на открытом. Первоначальным проектом предусматривалось 74 орудия, но в процессе постройки в проект форта внесли изменения, и окончательно его вооружение составляли 130 орудий.

С тыльной стороны форта имеется небольшая пристань с двумя лестничными спусками. Напротив пристани в стене форта имелся разрыв, куда встраивался жилой дом для гарнизона форта. Этот дом по своей архитектуре во многом повторял обычные казенные жилые дома того времени, с той разницей, что стена, выходящая к пристани, была облицована гранитом, а вместо окон сделаны ружейные бойницы. Здесь же имелся арочный вход с массивными дубовыми воротами, обшитыми железом и богато декорированными на военно-морскую тематику. Любопытно, что император Николай I лично утверждал проект ворот, выбрав один из нескольких представленных. На втором и третьем этажах этого здания располагались помещения для нижних чинов и офицеров. Помещения отапливались печами, а для освещения служили масляные, а позднее керосиновые лампы.

Все здание форта строилось из кирпича. Казематы имеют сводчатые перекрытия в два с половиной кирпича в замке свода. С наружной стороны стены форта облицованы самым долговечным в нашем влажном и изменчивом климате материалом — гранитом. Внутри форт имеет замкнутый двор, что тоже делает его схожим со средневековым замком. К стене форта со стороны двора пристроили две полубашни с чугунными винтовыми лестницами внутри. Лестницы потрясли своим изящным ажурным литьем. Ступени лестницы сделали решетчатыми для того, чтобы сквозь лестницу мог проходить свет. Николай I, посетив форт уже после завершения строительства, пришел в восторг»

Ф.Крюгер. Портрет императора Николая I

который как нельзя лучше передает то, что мы иногда называем «ароматом эпохи». К сожалению, должности и фамилии лиц, подписавших ведомости, разобрать не удалось.

Вѣдомость

О потребномъ количествѣ мебели и прочихъ вещей для комнатъ форта Императоръ Александръ I-й съ означеніемъ цѣнъ покомъ тѣ мебели и прочія вещи приторгованы у вольныхъ продавцовъ.

	Количество	За каждое		За все	
		Руб.	коп.	Руб.	коп.
Часы стѣнные недѣльнаго завода	1	40		40	
Термометръ реомюра	1	3		3	
Дивановъ ясныеыхъ обитыхъ волосяною матерією	4	30		120	
Стульевъ тиковыхъ за дюжину	6	40		240	
Столъ ясныеыхъ лауберныхъ	5	12		60	
Плевалницы ясныеыхъ	4	2		8	
Волтеровской стулъ яснойой	1	10		10	
Столъ простой крашеной	1	2		2	
Скамеекъ крашенныхъ съ локотниками	3	5		15	
Лампъ стѣнныхъ	3	2		6	
Подсвѣшниковъ мѣдныхъ со щипцами	2	2		4	
Фонарей жестяныхъ прочныхъ	4	3		12	
Ковшей мѣдныхъ луженыхъ	2	2		4	
Кочерегъ желѣзныхъ	6	60		360	
Итого				527	60

от конструкции и декора лестниц и приказал держать наготове специальные деревянные щиты, чтобы ими в случае боя предохранить лестницы от возможных повреждений.

Кроме того, на форту имелись две трехэтажные пристройки для размещения боеприпасов. К нижним этажам лестничных полубашен пристроили небольшие одноэтажные постройки для размещения ядрокалильных печей. Они предназначались для накаливания ядер до «красноты», чтобы таким ядром вызвать пожар на обстреливаемом корабле. Кроме самих печей, в этих зданиях размещались кухни, кузница, караульное и другие служебные помещения, в том числе отхожие места. Последние имели достаточно сложную конструкцию. Это был фекальный колодец со сливом. Фильтрация воды происходила через песок основания, то есть в Финский залив вода попадала уже чистой. Раз в год фекальная баржа забирала твердые фракции из колодцев. Здесь нельзя не привести полностью весьма любопытный документ, который не только интересен своим оригинальным языком, но и привлекает внимание начальства ко всем мелочам солдатского быта.

15 января 1846 года командир кронштадтского артиллерийского гарнизона обратился к строителю кронштадтских укреплений генерал-майору Лебедеву со следующим письмом: «Командир форта "Император Александр I" господин подполковник Костромитинов рапортами своими от 8-го числа сего генваря за №3 донес мне: что необ-

ходимо нужно устроить в оном форте в отхожем месте для нижних чинов стольчак с отверстиями дыр, потому что весьма опасно нижним чином становиться на край, отчего легко могут поскользнуться и упасть, а также без стольчак в отхожем месте неопратно».

Подрядчиком на все каменные (кирпичные) работы по форту Император Александр I являлся купец Молчанов, 30 марта 1842 года Дестрем доложил Меншикову о начале работ, а уже 14 августа форт посетил император Николай I и остался весьма доволен ходом строительства.

Самое большое внимание при возведении ярусов уделялось амбразурам, которые целиком выкладывались из гранитных блоков, на всю толщину. Все гранитные элементы амбразуры имели специфические названия (стулья, щѣки, замки, пятикаты, пяты), очень сложную конфигурацию и обтесывались с подгонкой «по месту». Дело оказалось очень сложным и трудоемким. Князь А.С.Меншиков эту работу держал под своим особым контролем. Каждые две недели он получал подробные донесения о выполненных работах.

Постепенно офицеры и нижние чины, которым выпало служить на форте Александр I, стали обживать его. Прежде всего, необходима была мебель. Из приведенной ниже ведомости можно составить представление о том, каким был быт на форту. Аскетическая обстановка, ничего лишнего. Ведомости мы публикуем в том виде, в каком они были написаны, то есть с сохранением орфографии и, главное, стиля,

Торжественное открытие форта Император Александр I с молебном и водосвятием состоялось в присутствии императора Николая I 27 июля 1845 года. На флагштоке был поднят царский штандарт. Выстроенные в парадном порядке на Большом Кронштадтском рейде боевые корабли салютовали новому форту из всех орудий. На портале горжевых ворот были размещены памятные надписи.

На аттике ворот: «В царствование императора Николая Iго».

По фризу: «Начато в 1836 году, окончено в 1845 году».

На левой доске на стене горжи:

«Во время управления морским министерством адмирала князя Меншикова, сооружение производилось под главным надзором генерал-лейтенанта Дестрема Iго, строителем был инженер-полковник Лебедев».

На правой доске на стене-эскарпе горжи:

«При производстве работ находились инженер штабс-капитан Биллио, инженер штабс-капитан Симанов, корабельный инженер штабс-капитан Волков, инженер-подпоручик Вильсон 2ой».

К сожалению, в советское время эти надписи исчезли. >>>

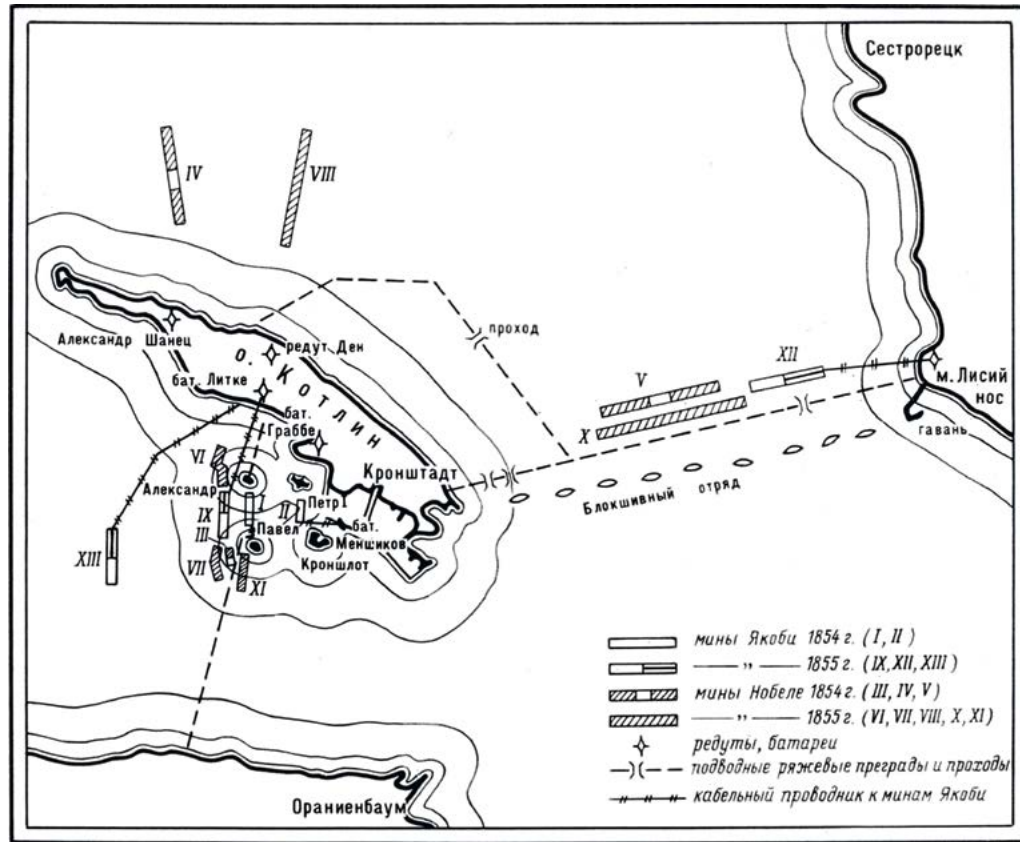

Схема минных и рязевых заграждений в 1854–1855 гг.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Крымская (Восточная) война, как известно, проходила не только в Крыму. На Балтике англо-французский флот появился в 1854 году. Но до боевых действий тогда не дошло: крепость активно готовилась к ним, но в следующем году союзники не решились на открытую атаку — слишком уж сильными и грозными выглядели форты Кронштадта.

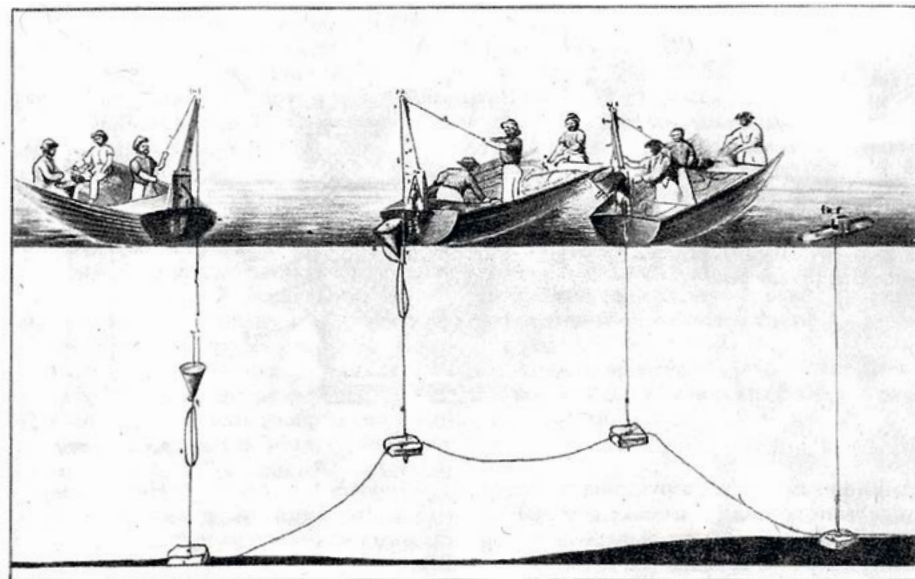
В январе 1855 года в крепости находилось 911 орудий разного калибра, кроме того, на южном фарватере установили гальваноударные мины Нобеля, среди которых оставили проход, загражденный «станционными» минами Якоби. Мины были поставлены достаточно глубоко, и лайбы проходили через заграждение свободно, но 8 мая одна наткнулась и затонула.

Наконец 15 мая вечером появилась неприятельская эскадра в составе 13 винтовых кораблей, одного парохода и семи канонерских лодок. Она бросила якорь недалеко от Красной Горки. Адмиральский корабль и пароход стояли до вечера в виду Кронштадта. На другой день неприятель захватил несколько лайб, но больше ничего не предпринимал.

23 мая император посетил форты Александр I и Константин, а 28 мая четыре неприятельских парохода подошли к северному фарватеру, но вновь наши канонерки их отогнали. Французские газеты писали о том, что два парохода, «Merlin» и «Firefly», пострадали

от мин. На вопрос государя, справедливо ли это, генерал Ден ответил, что, судя по положению мин, пароходы не могли их коснуться. Кроме того, наблюдатели ничего не видели, а потому Ден не придавал значения сообщениям газет.

От мин пострадали, видимо, больше свои, кронштадтские нижние чины. 28 апреля к форту Александр прибило «пиротехническую мину», которая «была принесена водою к форту, поднята с камня одним рядовым из гарнизона и внесена по незнанию о свойствах ее действия в форт, где произошел взрыв оной и несколько человек нижних чинов получили более или менее значительные ожоги». Дежурный по форту офицер в это время находился не на дворе форта при нижних чинах, собравшихся к ужину, а «был в кухне для наблюдения за раздачей пищи из котлов». Управление кронштадтского военного генерал-губернатора потребовало от комендантов фортов принять меры к тому, «чтобы в случае ежели подобная мина (имеющая вид конического ведра) будет нечаянным образом приби-

Постановка мин Нобеля на Кронштадтском рейде. 1854 г.

АЭРОФОТО: НИКОЛАЙ ИВАНОВ

25 июня три канонерки и пароход союзников подошли к фортам Павел I и Александр I на дистанцию около 4 верст. 60-фунтовые пушки фортов сделали по два выстрела, и противник отошел.

Эскадра союзников находилась в виду крепости до 15 августа, а затем покинула Финский залив. Во второй половине XIX века прогресс артиллерии заставил искать новые фортификационные формы. Увеличение дальности стрельбы вынудило выносить передовые форты на значительное расстояние от центра крепости. Форты южного фарватера утратили свое военное значение и использовались в качестве складов. Но форту Александр была уготована другая судьба. Об этом в следующем номере. ❖